

Раскоп селища Игнатьево 2
с высоты птичьего полёта

Гравированная накладка
на амуницию
XVII–XVIII вв.

ISSN 2073-1418

9 772073 141508 >

Археология Подмосковья Поиски. Открытия. Найдки

2

Усадьба и арсенал
помещика XVI века

12

Тайны старого дома
в Можайске

20

Загадки усыпальницы
Годуновых в Троице-
Сергиевом монастыре

Поиски. Открытия.
Находки

Усадьба и арсенал помещика XVI века

По материалам раскопок селища Игнатьево 2

В 2015 г. силами Подмосковной археологической экспедиции Института археологии РАН были проведены охранные археологические раскопки на селище Игнатьево 2, расположенном в черте городского округа Звенигород. Работы были вызваны необходимостью спасения археологического памятника, попавшего под строительство транспортной развязки Центральной кольцевой автомобильной дороги. В ходе раскопок этого внешне непримечательного памятника были обнаружены уникальные находки — воинский арсенал и остатки усадьбы помещика XVI столетия.

Алексей Алексеев

Раскоп с высоты
птичьего полёта

Крюк от походного шатра.
Кольцо для подвешивания
большого котла
XVI–XVII вв.

Усадьба и арсенал помещика XVI века

История села Игнатьевское

Памятник археологии селище Игнатьево 2 находится на месте старинного села Игнатьевского. Это была родовая вотчина Елизаровых, ветви старомосковского боярского рода Добрынских, служивших в начале XVI в. князю Юрию Ивановичу Дмитровскому. Василий и Михаил Елизаровы упоминаются в актах того времени как его бояре. Позже представители рода Елизаровых входили в «Избранную тысячу» поместного войска, которая был создана в октябре 1550 г. По указу царя Ивана Грозного предусматривалось «учинить» в Московском уезде, Звенигороде, Дмитрове, Рузе, а также в сёлах, расположенных вокруг столицы, поместья для «избранной тысячи лучших слуг, детей боярских». «Избранная тысяча» стала высшим разрядом дворянства, составив основные командные кадры русского войска.

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. село описано следующим образом:

«На реке на Москве село Игнатьевское, а в нём церковь Никола Чудотворец. Пашни боярские

…чать чети¹, а крестьянские сорок четыре чети ... пятнадцать чети, ... пашни одиннадцать чети в поле, а в дву по тому же², земля худа. Сена тысяча семьдесят копен, рощи двадцать десятин, пороснеку непашенного двадцать десятин».

К этому селу «тянули» ещё шесть деревень, и общий земельный фонд Игнатьевской вотчины составлял «пашни боярские и крестьянские середние земли 106 чети, а худые земли 154 чети, да поповы пашни 12 чети, сена в селе и в деревнях 1154 копны, рощи 40 чети, пороснеку непашенного 40 чети»³.

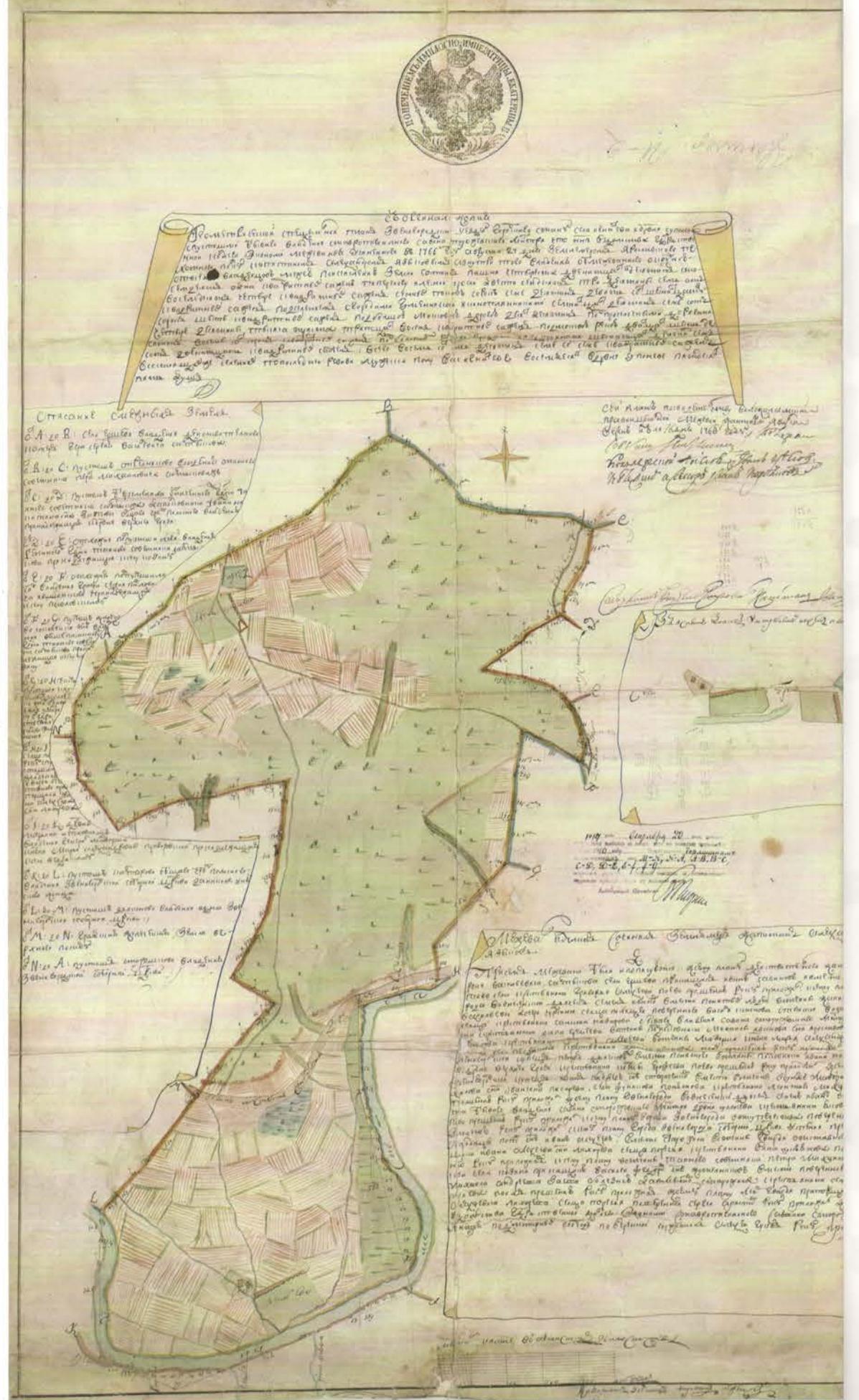

Село
Игнатьевское
на плане XVII в.

Поиски. Открытия. Находки

План владений села Игнатьево деревни Супоново Звенигородского уезда 1766 г.
Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Село Игнатьево на плане 1766 г. РГАДА

Орнитоморфные навершия медных булавок XVI–XVII вв.

В 1624 г. владельцем села числится Михаил Никитич Новокщенов, который скупил Игнатьевское по частям у бывших владельцев. В 1610 г. он приобрёл треть села у Авраама Михайловича и Кузьмы Мардохаева Елизаровых, ещё через пять лет, в 1615 г., купил вторую треть у Ивана Оврасланова Елизарова с братьями. В том же году ему досталась оставшаяся часть села от вдовы Кузьмы Елизарова и её зятя Ивана Воробина. При нём вотчина выглядела так: «А в селе церковь Вход в Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа, да придел великого

Гравированная накладка на амуницию XVII–XVIII вв.

Чудотворца Николая, деревян вверх; церковных дворов: во дворе поп Фёдор, проскурница Настасья, церковной земли нет, даёт вотчинник, чем попу сыту быть, с церковным обиходом; да в селе двор вотчинников, двор прикащиков, четыре двора крестьянских, людей в них 10 человек, да четыре двора бобыльских, а в них 10 человек». Упоминаются прозвища бывших села Игнатьевского — Глухой, Сотник и Расстряга⁴.

Микулай (Николай) Никитич Новокщенов был думным дьяком, в 1616—1617 гг. находился при размежевании русско-шведской границы, затем был московским дворянином. Новокщенов скончался в 1637 г., приняв монашество. Ранее, в 1631 г. он продал село князю Суслешову, от которого Игнатьево в свою очередь перешло в 1639 г. к дьяку Ивану Исаковичу Патрикееву.

Образок с изображением св. Параскевы Пятницы и настельные кресты XVI—XVII вв.

Иван Исакович с 1630-х по конец 1670-х гг. служил дьяком в различных приказах: Сыскном, Сибирском, Казанского дворца, Стрелецком, Новгородском и других. В 1642 г. он был отправлен в Данию вместе с окольничим Степаном Проестевым, вести переговоры «о государственных великих дела», которые состоят государям к покою и тишине». Возможно, именно с необходимостью для Патрикеева отправиться за рубеж и была связана продажа им в 1642 г. села Игнатьева думному дьяку Михаилу Данилову.

Настельные кресты XVI—XVII вв.

Вскоре, воспользовавшись правом родового выкупа, владельцем села с 1648 г. стал Фёдор Кузьмич Елизаров (впоследствии — окольничий). Три десятилетия спустя, в 1677 г. он обменял Игнатьево Саввино-Сторожевскому монастырю, за которым село числилось до середины XVIII в. Село было небольшим — по переписной книге 1678 г. в нём, кроме монастырского двора и церкви, значилось семь крестьянских (36 человек) и пять бобыльских (19 человек) дворов. План окрестностей Саввино-Сторожевского монастыря, составленный в 1664 г. Авраамом Свиязовым, свидетельствует, что в XVII в. село (на плане показаны церковь и два ряда домов) располагалось в южной части крупной излучины реки Москвы к югу от Звенигорода⁵.

По данным 1705 г. в Игнатьеве находились монастырский двор, три двора церковного причта и 11 крестьянских дворов. В 1734 г. взамен сгоревшей трёх летами ранее Входоиерусалимской церкви был построен новый деревянный храм в честь Богоявления Господня. Судя по «Экономическим примечаниям» конца XVIII в., в 35 дворах Игнатьева проживали 136 мужчин и 116 женщин. В 1764 г. монастырское землевладение было секуляризировано, а село вошло в состав «экономической» Покровской волости. Кроме землепашства игнатьевские крестьяне занимались весной сплавом заготовленного леса по Москве-реке⁶.

В 1777 г. приходская церковь в Игнатьеве была упразднена, а приход села, получившего после этого статус деревни, был приписан к Звенигородскому Успенскому собору «ради пополнения доходу соборному причту» вместе с приходом села Супонева⁷. В первой четверти XIX в. из-за участившихся паводков реки Москвы село Игнатьево было

Кресты и образки XVI—XIX вв.

перенесено ближе к Звенигороду, на современное место. В настоящее время это микрорайон Звенигорода.

Селище расположено на левом берегу реки Москвы, в 100 м к востоку от южной оконечности бывшего села Игнатьева, на возвышенности, центральная часть которой занята кладбищем. Памятник находился над уровнем реки на высоте 5–6 м и частично размывался весенними паводками. Площадь селища — около 8 га. Оно выделяется на пашне пятном серого, чернеющего при намокании грунта, мощность культурного слоя достигает 0,5 м.

Археологи обнаружили на пашне многочисленные фрагменты керамики XIV–XVIII вв. (красноглиняная, белоглиняная, морёная и чернолощёная) и кости животных.

В 1990-е гг. здесь была найдена фрагментированная литая печать для просфор, изготовленная из медного сплава. Печать круглая, диаметром 36 мм, слегка вогнутая. На её рабочей поверхности — гравированное изображение восьмиконечного Голгофского Креста с орудиями страстей (копие и трость) и инициалами Ц СЛ (Царь Славы) и ИХС (Иисус Христос) по сторонам. На сохранившейся части печати в круговой легенде читается зеркальная литургическая надпись: «+СЕ АГНЕЦЪ БОЖІЙ [ВЗЕМЛЯ ГРЕХІ ВСЕ]ГО МИРА». На обратной стороне имеется обломанный штифт от дугообразной ручки.

Наконечники стрел и кольчужное кольцо XVI–XVII вв.

Российские монеты регулярного чекана XVIII–XIX вв.

К церковному обиходу относится также найденный здесь фрагмент ложечки с гравированным изображением трёхглавого храма. Возможно, что это обломок лжицы для причащения Святыми Дарами, вероятная дата — XVII–XVIII вв.

Печать для просфор и лжица, очевидно, происходят из Входоиерусалимской церкви, которая располагалась на вершине возвышенности, ныне (и традиционно) занятой кладбищем.

На этом кладбище сохранились надгробия XVIII–XIX вв., в том числе — массивная белокаменная

Русские монеты ручного чекана XVI–XVII вв.

Ременная накладка XV–XVI вв.

надгробная плита (длина 216 см; высота 48 см, ширина: в изголовье 76 см, в ногах 59 см) одного из наследников Входоиерусалимского (Богоявленского) храма — священника Леонтия Михайлова (1689–1751). Эпитафия на камне читается следующим образом: «Лета 1751 ноября 4 дня преставися иереи...»

На возвышенности в центре кладбища среди современных могил были обнаружены крупные валунные надгробия раннемосковского периода и обломки тонких известняковых могильных плит с геомет-

Крышка от чаши XVII–XVIII вв.

рическим орнаментом («волчий зуб»), характерным для XV–XVI вв.

В 2005 г. автором были подготовлены и представлены в Министерство культуры Московской области необходимые материалы для постановки памятника на государственную охрану. В 2005 г. селище Игнатьево 2 было поставлено на охрану как выявленный объект культурного наследия (Распоряжение Министерства культуры Московской области от 13.07.2005 г. № 238-р).

Раскопки 2015 года

Во время раскопок была исследована северо-западная часть селища на площади более 2000 м².

В ходе работ получена представительная коллекция индивидуальных находок (около 800 единиц) и керамики (свыше 10 000 фрагментов).

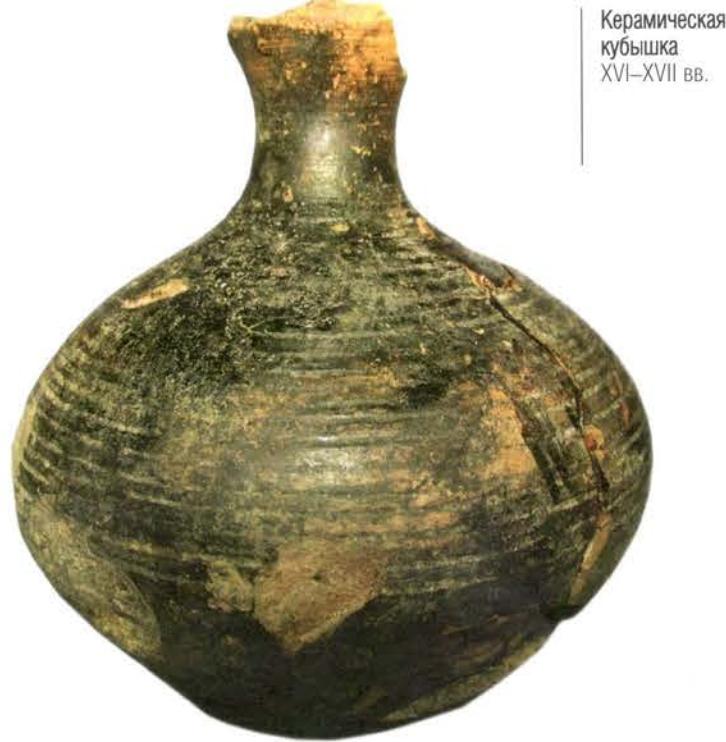
В числе найденных предметов — многочисленные украшения (перстни, серьги, привески, цепочки, медальоны), элементы поясной гарнитуры (пряжки, накладки, наконечники ремней), пуговицы, булавки, сапожные подковки, различные декоративные накладки от конской сбруи из цветного металла. Широко представлены серебряные и медные средневековые проволочные монеты, отчеканенные в годы царствований Ивана Грозного, Бориса Годунова, Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Петра I. Также найдено большое количество монет XVIII–XIX вв.

Среди находок присутствуют довольно яркие средневековые вещи. Стоит упомянуть бронзовые поясные крюки и разделители ремней, орнаментированную застёжку сумки-калиты, фрагмент монетных весов. Наличие дорогих статусных вещей наглядно свидетельствует о том, что Игнатьевское было не простым селением.

Остатки храма и некрополя прослежены благодаря обломкам орнаментированных белокаменных надгробий и многочисленным произведениям русской христианской металлопластики (найдено более 80 нательных крестов и образцов). Помимо крестов-тельников, характерных для Нового времени, имеются и ранние образцы. В коллекции есть редкие средневековые экземпляры с изображением Спаса Нерукотворного, Богородицы, Голгофского креста, Николая Чудотворца, св. Никиты-бесогона. Впечатляет разнообразие форм: округлоконечные и с криновидными окончаниями ветвей, с прямыми и килевидными основаниями, с лучами, расходящимися из средокрестия. В процессе исследований были найдены фрагменты массивных литых крестов-энколпионов XIV–XVI вв. Это части крупных и массивных бронзовых реликвариев с круглыми окончаниями ветвей, отлитых в глиняных формах по оттиску с более ранних древнерусских образцов. Энколпионы — складные кресты, которые носились поверх одежды и были предназначены для хранения частиц Креста Господня либо частиц мощей святых угодников. По

всей видимости, эти предметы находились в личном пользовании лиц, имевших высокий культурный уровень и социальный статус. Довольно редка литая настенная икона XVII в. с образом великомученицы Параскевы Пятницы. В центре поля квадратной иконы дано поясное изображение святой с восьмиконечным крестом в правой руке и развернутым свитком в левой. Иконография этого интереснейшего образца русской средневековой христианской металлопластики была разработана ещё в XIV в.

Яркой и значимой категорией находок являются печные терракотовые изразцы. Основная их масса представлена обломками перемычек, имеющих рельефный декор в виде витого жгута. Очень интересен развал изразцового пояса (фриза) с ренессансным орнаментом и витым кантом. Два фрагмента почти аналогичного фриза имеются среди материалов раскопок Романова двора в Москве. Эти «некаркастные» московские изразцы из слоёв конца XVI в. относятся к ранним типам, ещё сохраняющим стилевые черты, унаследованные от итальянской архитектурной терракоты. Наличие на Игнатьевском селище «элитных» терракотовых печных наборов рубежа XVI–XVII вв. свидетельствует о весьма высоком социальном статусе владельца усадьбы, где стояли такие печи, и об общей значимости поселения. Вопрос о времени, причинах и обстоятельствах появления столь изысканного печного декора в одном из подмосковных сёл пока остаётся открытым. Однако благодаря сделанным находкам селище приобретает совершенно нерядовой характер, вызывая ещё больший и вполне закономерный интерес. Следует отметить, что находки красных рамочных изразцов чрезвычайно редки не только на сельских памятниках — в историческом центре Звенигорода пока не

Керамическая кубышка XVI–XVII вв.

Обнаружение
шлемов в процессе
раскопок

Шлемы XVI века

Науши к шлему

было ни одного случая обнаружения ранних печных наборов.

Ещё одним очень важным социальным индикатором является наличие на раскопанном памятнике предметов средневекового вооружения. Раскопки селища Игнатьево 2 дали целую серию таких артефактов. Это наконечники стрел, круглые свинцовые пули, находки отдельных кольчужных колец и обрывки самих кольчуг, металлический прибор от ножен сабли, состоящий из двух инкрустированных железных обойм с петлями для подвешивания к портупее. На основании подобных находок можно с полным правом говорить о присутствии на поселении «воинских людей». Данный вывод подтверждается также наличием предметов снаряжения коня и всадника: это удила, шпора, подпружные пружины, подковы средневековой формы.

Арсенал в боярском погребе

На селище было исследовано более 60 заглублённых в материк археологических объектов. Это были и отдельные неглубокие столбовые ямки, и очень большие подполья средневековых жилых домов размером 7x8 м. Особо выделялась одна из наиболее крупных и богатых находками ям, зафиксированная археологами в западной части раскопа. Вероятно, она представляет собой подполье дома вотчинника, который стоял здесь в XVI–XVII вв. Об этом свидетельствуют отпечатки брёвен на стенах ямы, прежде всего в углах, где сохранившиеся следы «перевязки» позволяют судить о конструкции подполья. Объём этой колоссальной ямы составил 100 м³.

Именно здесь была обнаружена уникальная для Подмосковья находка — частный воинский арсе-

Раскопки в Игнатьево 2
2015 г.

Поиски.Открытия.Найдки

Раскопки
в Игнатьево 2

Шлем из Игнатьево 2
после реставрации

нал, в котором хранились шлемы, фрагменты кольчуг, детали ножен сабель, боевые пояса, стрелы и различный походный инвентарь. Найденные вещи датируются временем правления Ивана Грозного.

Среди предметов вооружения особо выделяются два шлема, которые хранились в специально отведенном месте в кожаных чехлах. Игнатьевские защитные наголовья имеют форму плавно вытянутых кверху конусов с высокими шпилями и несут на себе богатую орнаментацию — их подвершия и венцы украшены великолепной серебряной инкрустацией. Пролежавшие более четырех с половиной столетий в земле, шлемы дошли до нас в прекрасном состоянии и сохранили такие детали как фрагменты подшлемников и прочих кожаных и тканевых элементов, которые позволяли комфортно их носить.

В русской археологии находки шлемов чрезвычайно редки. Последний раз такое случилось в Москве почти четверть века назад. Обнаруженные на глубине около трёх метров звенигородские шлемы — это изделия лучших русских оружейников XVI в. Их ближайшими аналогами можно считать богато украшенный золотой насечкой стальной шлем Ивана Грозного, выкованный до 1547 г. (он хранится в Королевском арсенале в Стокгольме), и шлем сына Грозного Ивана Ивановича, изготовленный до 1557 г. (хранится в Москве в Оружейной палате)⁶. Один из шлемов, имеющий дополнительные боковые науши, находился в кожаном чехле-футляре, скроенном и мастерски сшитом из нескольких остроконечных лепестков. Это единственный известный в отечественной археологии случай нахождения специальной сумы для транспортировки и хранения воинского снаряжения вне боевой обстановки.

Но как оказались в земле столь редкие и дорогие изделия русских оружейников? Археологический контекст находки прямо указывает на то, что шлемы хранились в углу глубокого сруба-подполья богатого дома, погибшего в оgne мощного пожара начала XVII в. Видимо поэтому предметы вооружения остались невостребованными их владельцами в суровый, наполненный тревогами и кровавыми событиями период борьбы русского народа с польско-шляхетской интервенцией. Ведь во время Смуты Звенигород неоднократно находился в эпицентре военных действий. Так, в 1606 г. одним из польско-литовских отрядов был совершен разбойный набег на обитель Саввы Сторожевского: «Монастырь... и монастырские деревни они разорили, монастырские казённые деньги и лошадей и всякие монастырские запасы и хлеб забрали, и игумена Исаию с братией ограбили и огнём жгли». Позже звенигородские земли разорили войска Лжедмитрия II, потом польского королевича Владислава и других авантюристов, желавших воспользоваться страшной трагедией, которую переживала Россия. В результате боевых действий тех лет были сожжены практически все церкви и дома на посадах города, разрушена крепость на Городке. В итоге Звенигородский уезд был опустошён и почти обезлюдев. Население окрестных сёл и деревень было перебито или разбежалось, поля оказались заросшими лесом «инде в жердь, инде в оглоблю и бревно». Показательно, что после испытаний Смутного времени в самом Звенигороде осталось лишь 28 дворов и всего 37 человек жителей. Именно в это время было разорено пригородное село Игнатьевское, где сгорели храм Николая Чудотворца и боярский двор.

Находка двух шлемов XVI в. на селище Игнатьево 2 под Звенигородом стала одним из наиболее ярких событий в археологической хронике 2015 г. После завершения реставрации шлемы были переданы Институтом археологии в Звенигородский музей, при этом археологи и оружиееведы могут в полной

мере оценить значение «звенигородского арсенала» для изучения военного дела и истории Московской Руси.

Исследования селища Игнатьево 2 красноречиво свидетельствуют о важности охранных раскопок, которые позволили спасти бесценную и уникальную информацию о материальной и духовной жизни средневекового села Игнатьевского и получить крайне важные научные результаты для лучшего понимания и дальнейшего исследования культуры, быта и социального уклада населения Подмосковья в XVI–XVII вв. Открытие, сделанное сотрудниками Института археологии РАН, впервые дало отечественной науке материал, позволяющий увидеть воинский быт поместного дворянина, который был основным элементом русской армии эпохи становления и расцвета Московского государства.

Примечания

¹ Четь, или четверть — мера площади, составлявшая около 0,5 га.

² Это выражение означает, что указанные площади поместной земли надо умножать на три, поскольку в земледелии существовала система трёхполья.

³ Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 25–26.

⁴ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и сёлах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 14.

⁵ РГАДА. Ф. 27, Д. 484, Ч. III, № 29. План местности вокруг Саввина монастыря с надписью: «173-го (1664) октября в 6 день подал Авраам Свиязев».

⁶ Аверьянов К.А. Игнатьево // Одинцовская земля. Серия «Энциклопедия сёл и деревень Подмосковья». М., 1994. С. 225–227.

⁷ Седов Д.А. О времени закрепления за Звенигородским кремлём и Звенигородским Успенским собором топонима «Городок» // Саввинские чтения. 2006. М., 2007. С. 253.

⁸ Кирпичников А.Н. Военное дело Древней Руси. М., 1976. С. 29–33; Лаврентьев А.В. Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. № 2. СПб., 2014. С. 92–111.

Алексей Викторович Алексеев, научный сотрудник Института археологии РАН и Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея

Фотографии автора